

Девять дней без Александра Демьяненко

ПОСЛЕДНИЙ ПРИЮТ ГРУСТЯЩЕГО КОМЕДИАНТА

Актер — знак эпохи жизнелюбивых 60-х

Независимая газета
— 1999. — 2 сент. — с. 7

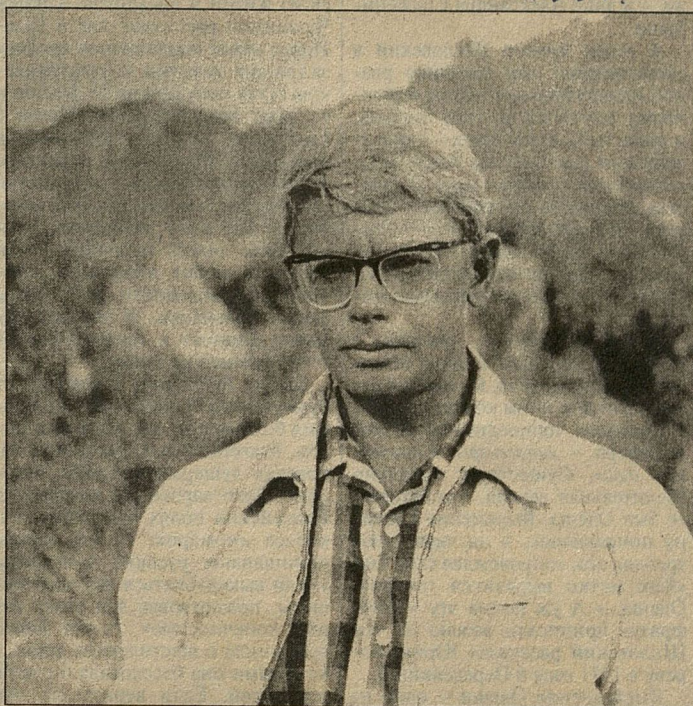
Антон Мазуров

УХОДИТ притягательная эпоха. Пропадает в торопливых набегах нового, холодноватого времени. Теряется в мельтешении зубодробительной повседневности.

Убегает, уводя с собой живших в ней и создававших ее собственным присутствием. Исчезают шестидесятые. Романтическая дымка свежего оттепельного утра превращается в мифологический туман и все же рассеивается. Пытаясь нагнать современность, теплое прошлое тиражирует себя в рекламе и развлекательных телевизионных шоу, отмеряющих все более масштабные юбилейные даты, скороговоркой «наемдни» вспоминающих ставшие историей события и имена. Начинка испаряется, оставляет после себя лишь обертку. На обертке — улыбающееся лицо Александра Демьяненко.

Актерская маска Шурика, которой щедро одарил Демьяненко Леонид Гайдай, — маска слабого, суевающегося, инфантильного, но все-таки нужного (видимо, обществу) интеллигента в его вечнозеленом студенчестве. Принято считать, что этот симпатичный образ превратился в стереотип и разрушил актеру карьеру. Кинокарьера хорошего актера и скромного человека не удалась, как-то тихо существовала на обочине накатанной «где-то на белом свете» дороги, по которой, как заведенный, топал упрямый гайдаевский ослик с не менее упрямым кавказской пленницей на спине. Поэтому теперь в некрологах пишут: «Умер Шурик». Но, увы, умер Александр Демьяненко. Шурик как раз остался.

Падкий на типическое зритель

Лицо Александра Демьяненко навсегда скрылось для широкого зрителя под маской чудаковатого, но обаятельного Шурика.

забывает исключительное. Александра Демьяненко принес в кинематограф романтический революционный «Ветер» Александра Алова и Владимира Наумова с его открытым, пафосным обращением с экрана к зрителю, к будущим поколениям. С первой же удачной роли до прозрачности стало ясно, что отличительными чертами актера с так и оставшимся навсегда детским лицом являются та светлая грусть, мягкая озабоченность, с которой в советском кино появился новый молодой герой «второсортной эпохи».

Трагически погибающий в дебютной картине, он воскресал с «Миром входящему» того же ре-

жиссерского дуэта, но сохранял выражение неожиданной и глубокой детской грусти на лице. Первая комедийная роль в «Карьере Димы Горина» была оживляюще светлой. Но уже появившийся позже клоун Шурик был напрочь лишен комического цинизма, присущего извечному трио своих противников по «Операции Ы» и «Кавказской пленнице». Он оставил в себе ту непонятную грусть затерянного в чужом мире человека, который выживал, подстраивался, погружался в мир фантастических снов («Иван Васильевич меняет профессию»), а нередко и боролся с хаосом комически абсурдной

действительности. Но при этом, как всякий идеалист, никогда не становился ее неотъемлемой и органичной частью. Ему действительно было искренне «жаль птичку». Шурик был грустный и несчастливый клоун. Персонаж с энергетикой и ужимками Арлекина и лицом Пьеро. Эта романтическая двойственность, с которой дебютировал Демьяненко, и во все последующие годы сохранялась его тихой и неразгаданной тайной, тем обаянием, которое принято называть актерским шармом.

Интонации негромкого, интеллигентного голоса навсегда слились с образом так и не вернувшегося с планеты собственных воспоминаний об утерянном прошлом Криса Кельвина из «Соляриса» Андрея Тарковского. Донатаса Баниониса, сыгравшего астронавта-психолога, озвучивал Демьяненко. Его голосом разговаривали с экрана трагические персонажи Роберта Де Ниро и вечно бодрые евросупермены Жан-Поля Бельмондо. И уж совсем неизвестной стороной для широкого российского зрителя было театральное творчество петербургского актера Александра Демьяненко, которое и было драматическим образом его реальной, а не мифологически скромной жизни до скоропостижной, неожиданной кончины. А название молодого театра Юрия Томашевского, в котором играл в последние годы Демьяненко в паре с Зинаидой Шарко, носит очень созвучное грустящему клоуну название — «Приют комедианта». Для Александра Демьяненко он стал последним актерским приютом.

P.S. Демьяненко умер, а по телевизору продолжают крутить дурацкий рекламный ролик с его участием... О, mores!